

«Крокодил», или, по-научному, Ми-8, стремительно скользил вдоль узкого ущелья, едва не задевая винтом отвесные скалы. Глядя в иллюминатор, Вадим внимательно отслеживал каждую тень, мелькавшую среди этих унылых камней. Духи были здесь как дома. Впрочем, это и был их дом. Суровый, жёсткий, можно сказать, жестокий.

Вадим понимал, что так можно сказать о любой стране далеко на юге или даже в Союзе, на Крайнем Севере, но они там не воевали. Сейчас его группе в очередной раз придется доказывать, что их недаром называют элитой армии. Отвернувшись от иллюминатора, он быстро оглядел сидевших в вертолёте бойцов и вернулся к своим размышлениям.

Здесь, в горах, по какой-то непонятной причине названных районом Кандагар, отыскался базовый лагерь полевого командира Абу-Хуссейна. Сам Вадим слабо верил, что такой известный в узких кругах бандит окажется настолько беспечным, что развернёт лагерь неподалёку от города. Хотя, если быть откровенным с самим собой, до города тут ещё пилить и пилить.

Как говорится, на два лаптя правее солнышка, а там и рукой подать. А если учесть, что едва заметная тропка, по какому-то недоразумению названная дорогой, проходит по большей части через горы, то такая возможность существует. Вообще здесь, в Афгане, всё было необычно. Чего стоят только вырубленные прямо в скалах деревни.

Попробуй найти поселение, которое не видно ни с воздуха, ни с земли. Кто, когда и каким образом вырубил

в скалах эти пещеры, Вадим не знал, да, впрочем, и не очень стремился узнать. Хватало того, что его группе уже дважды приходилось зачищать такие деревни. Вспомнив, как это было, Вадим чуть качнул головой и невольно скривился.

За два выхода — девять парней. Молодых, здоровых, полных сил и надежд. Сделав глубокий вздох, Вадим заставил себя успокоиться и сосредоточиться на скалах. В таком ущелье даже разорвавшийся рядом с вертолётom выстрел из гранатомёта был опасен. Но подниматься выше было ещё опаснее. Духи старательно отслеживали каждый показавшийся над горами борт, при первой же возможности пытаясь его уничтожить.

Знали гады, что такое боевой «крокодил» и что он может натворить. Именно поэтому летуны, сидевшие за рычагами, шли на риск разбить машину и разбиться самим, но не дать противнику шанса на случайный выстрел. Отдавая должное пилотам, Вадим удовлетворённо кивнул. Протащить машину по такому коридору мог только настоящий мастер.

Да, собственно, как и летать в таких антисанитарных условиях. Но в спецназе других и не держали. Мало толку от группы, если она не сможет даже добраться до места. Усмехнувшись собственным мыслям, Вадим в очередной раз вздохнул и, оглянувшись, поймал настороженный взгляд своего заместителя, старшего лейтенанта Сашки Мохова по прозвищу Цыган.

Прозвище это взялось не с потолка. Ещё в училище Сашка поражал всех сокурсников своей интуицией, граничившей с мистикой. Весь курс знал: если на Сашку накатило, то каждое его слово дороже золота. Он словно заранее знал, что с кем случится. Благодаря его способностям весь курс возвращался с учений без потерь.

Что это такое и откуда взялось, Сашка и сам не знал, на все расспросы только неопределённо пожимая плечами. На пятом курсе, узнав о его необычных способностях, психологи из службы спецподготовки «аквариума» вцепились

в парня мёртвой хваткой, пытаясь выявить причину такой осведомлённости. Но вскоре вынуждены были отступить. Сашка оказался упрямее их и сумел добиться направления в спецназ. Точнее упрямыми оказались его способности, проявлявшиеся только в какой-то только им известный момент.

Тихо посмеиваясь, сокурсники прозвали его гадалем на кофейной гуще. Но длинное прозвище не прижилось, и вскоре Сашка из гадала превратился просто в Цыгана. И вот теперь этот самый знаменитый в узких кругах Цыган напряжённо смотрел на командира группы. Сообразив, что он хочет что-то сказать, Вадим жестом подозвал парня к себе и, склонившись к самому уху, коротко спросил:

— Что?

— В гиблое место идём, командир, — так же тихо ответил Сашка. — Крови много будет.

— Не каркай, — скривился Вадим, отлично понимая, что парень ни в чём не виноват. — Помалкивай пока. Может, обойдётся, — добавил он извиняющимся тоном.

Нехотя кивнув, Цыган вернулся на своё место и, сжав автомат, уставился в иллюминатор. От парней не укрылось, что они о чём-то говорили, но все были людьми опытными, битыми и отлично понимали, что никакие предчувствия приказ не отменят. Вертолёт перемахнул перевал, и Вадим заметил крошечное плато, где была расчищена площадка. Круг, выложенный камнями.

Вертолёт сделал короткий круг, совершая контрольный облёт места посадки, и плавно опустился на плато. Вадим подал сигнал, и вся группа стремительно выскочила из салона. Бойцы привычно прикрывали друг друга, контролируя каждую пядь окрестных скал, но высадка прошла спокойно. Рассредоточившись по площадке, они дождались, когда машина скроется в ущелье и, подчиняясь молчаливому сигналу Вадима, собрались у скалы.

Достав из-за лёгкого броника карту, Вадим указал парням точку выхода и, сориентировавшись, отдал команду

на выдвижение. Пешеход с Лешим выдвинулись в охранение, Матрос и Ребро прикрывали группу. Сам Вадим двигался в середине колонны, рядом с радистом. Выбравшись на дорогу, они ещё раз сориентировались на местности и двинулись дальше.

Для любого стороннего это были пятнадцать гуманоидов арийского вида в американском камуфляже, бельгийских бронежилетах, французских берцах и с немецкими трещотками. Амуниция была подобрана с бору по сосенке, так что даже при самом дотошном осмотре определить принадлежность группы было невозможно. Просто пятнадцать идивидов не самого благонадёжного вида. Без документов и опознавательных знаков.

Все разговоры в группе велись на английском, немецком и французском языках. Как говорится, кому что ближе. На пушту и таджикском говорили двое из группы, так что в случае необходимости проблем с переводом возникнуть не должно было. До отмеченной на карте точки им предстояло пройти более семидесяти километров.

Вадим вёл группу, соблюдая все возможные меры предосторожности. Отлично помня, что в горах даже у камней есть глаза и уши, они двигались ночью и в сумерках, пережидая светлое время суток в пещерах и гротах. Спустя трое суток группа вышла на точку. Авангард подал сигнал, и все бойцы, двигаясь буквально на цыпочках, рассредоточились на скальном карнизе, нависавшем над пересохшим руслом реки.

— Даже флаг вывесили, декаденты, — едва слышно проворчал Архангел, тыча пальцем куда-то в сторону.

Своё прозвище парень получил из-за происхождения. Выходец из семьи священника, он так и не сумел принять образ жизни родителей, подав документы в военное училище. Чуть сместившись, Вадим навёл бинокль на слабо трепещущее полотнище и, рассмотрев рисунок на зелёном фоне, мрачно зашипел сквозь стиснутые зубы:

— Зульфигар. Меч пророка. Знак Абу-Хуссейна.

На зелёном фоне флага был изображён солнечный диск, в котором красовалась изогнутая сабля с раздвоенным концом.

— Совсем оборзели, твари. Даже «крокодилов» не боятся, — прошипел лежащий рядом Архангел.

— Тут «крокодилу» не развернуться. С одной стороны — карниз, а с другой — изгиб ущелья плюс стена. На боевой только с одной стороны зайти можно. А там наверняка кто-нибудь с «мухой» сидит... — задумчиво произнес Вадим, не отрываясь от бинокля.

Над ущельем прозвучал заунывный напев, и обитатели лагеря принялись расстилать молитвенные коврики.

— Командир, может, проверим, каковы эти ребята в вере? — жёстко усмехнулся Архангел.

— В каком смысле? — не понял Вадим.

— По правилам правоверный не может прервать молитву, даже если его жизни угрожает опасность. Вот и посмотрим, что это за правоверные.

— Я те проверю, — тихо рыкнул Вадим. — Нашёл время религиозные счёты сводить.

— Да нет у меня с ними счётов. Просто душа болит смотреть, как они тут вольготно устроились, — разочаровано вздохнул Архангел.

— За лагерем смотри. Когда парнишка появится, наш человек белый платок вон к тому саксаулу привяжет, — буркнул Вадим.

— Это не саксаул, а карагач, — проворчал в ответ Архангел.

— Один хрен дрова, — отмахнулся Вадим, продолжая осматривать лагерь.

Быстро пересчитав бьющие поклоны фигуры, Вадим вздохнул и, прикинув соотношение сил, мрачно скривился. Им в очередной раз приказали, что называется, голым задом ежа прибить. На каждого из группы приходилось по четыре противника.

«И чего бы им сюда звено тяжёлых бомбардировщиков не отправить? — подумал Вадим. — Всего-то пара заходов

на брата, и от ущелья одни воспоминания останутся. Ещё Цыган со своими видениями».

Тяжело вздохнув, Вадим отогнал упаднические мысли и, чтобы скоротать время, попытался вычислить, кто из молвившихся является агентом разведки. Впрочем, и это занятие ему основательно наскучило. На таком расстоянии разглядеть что-то в подробностях было сложно. Солнце стояло в зените, и спины начало основательно припекать.

Наконец полуденный намаз закончился, и обитатели лагеря разбрелись по своим делам. Вот теперь можно было основательно осмотреться и выбрать место для спуска. Неожиданно лежавший рядом Архангел тихо зашипел и коротким движением пальца указал Вадиму на что-то, что шевелилось на той стороне ущелья.

Быстро направив бинокль в указанную сторону, Вадим вздохнул и тихо сообщил:

— Наблюдательный пункт. Хорошо обустроились духи. Со стороны не заметишь.

— И выход туда, похоже, прямо в скале, — добавил Архангел.

— Есть идея, командир, — неожиданно подал голос Леший.

— Озвучь, — коротко разрешил Вадим.

— Делимся пополам и подходим к ним с двух сторон.

— А через ущелье ты перепрыгнешь или летать научился? — фыркнул Вадим.

— Вон там, в стороне, валун из скалы торчит, как палец. Ночью кошку на него закинем и переправу наладим, — с азартом в голосе ответил Леший. — Дай добро, сейчас маркером пометим и ночью начнём.

Маркер, электронный жучок, который можно было прилепить к любой поверхности при помощи специального патрона, в запасе имелся. Последняя разработка одного из специальных НИИ, где даже простой слесарь держит в шкафу китель с погонами и государственными наградами. Вадим быстро взвесил все за и против такого предпри-

ятия и, задумчиво потерев мочку уха, решительно кивнул:

— Добро. Помечай.

Это был реальный шанс отвлечь духов от основной ударной группы. Весело усмехнувшись, Леший бесшумно скользнул вдоль скалы и, нырнув за груды камней, тихо зашуршал амуницией. Забрав у Пешего итальянскую снайперку, он ловко навернул на срез ствола глушитель и, вставив патрон с маркером, положил ружьё на камень.

Лёгкий ветер отнёс сухой щелчок выстрела в сторону. Духи, занятые повседневными делами, ничего не услышали, а сидевший в карауле сторож даже ухом не повёл, когда над ущельем раздался шлепок. Леший был профессионалом и в таких условиях промахнуться просто не мог. В бинокль Вадим чётко рассмотрел чёрную кляксу маркера, приклеившуюся к камню.

Не дожидаясь темноты, Леший начал готовить альпинистское снаряжение для переправы. Бухта тонкого шнура, моток капроновой верёвки, стальная кошка, обтянутая пористой резиной, и дюжина карабинов. Разложив всё это добро за камнями, Леший быстро прикинул расстояние до камня и, привязав к кошке верёвку подлиннее, показал Вадиму большой палец — всё в порядке.

Наглость, с которой действовали спецназовцы, была вполне оправданна. Караульным, даже духам, воюющим уже несколько лет подряд, и в голову не придёт, что кто-то осмелится что-то предпринять прямо у них под носом. Лёжа на карнизе, Вадим чуть заметно кивнул и снова приник к окулярам.

День разгорался, и бойцы, лёжа на камнях, мысленно проклинали местную погоду вообще и горы в частности. Днём — жара, ночью вполне можно было основательно продрогнуть. И никакого дождя или хотя бы тумана. То ли дело работать в средней полосе или в северных районах. Того и гляди дождь пойдёт. А лучшей погоды, чем ненастье, для спецназа не бывает.

Издав очередной вздох, Вадим перевёл бинокль на вход в ущелье и сразу насторожился. К базе подъехали два «тойотовских» джипа. Обитатели базы заметно оживились. Возникла обычная суэта, как при появлении высокого начальства. Теперь оставалось только выяснить, приехал ли главный фигурант этого дела, ради которого всё и затевалось.

Из первой машины выскочили четверо, из второй — трое. С оружием были все, но у одного вместо привычного АКМа — только кобура на поясе. Это было единственное его отличие от остальных приехавших. Вадим специально внимательно присматривался к этому человеку, чтобы заметить хоть что-то, что могло бы помочь им отличить его от остальных.

Но, как специально, приехавший мужик ничем не отличался от других. Такая же чалма, клочковатая борода, загорелая дочерна кожа и крючковатый орлиный нос. Вздохнув в очередной раз, Вадим опустил бинокль и проворчал:

— У этой сволочи даже шрама нет. Как его в темноте отличить, понятия не имею.

— Командир, в нашу задачу входит только он или все остальные тоже? — тихо спросил Архангел.

— Все, кто будет мешать, но не вся база. Их слишком много.

— Ну а если все мешают? — не унимался боец.

— Слушай, Архангел, если есть предложение, озвучь. Если нет, лучше помолчи, — рыкнул Вадим, потеряв терпение.

— Всё просто, командир. Ночевать все эти басмачи где-то должны, а в скалах отдельных номеров не предусмотрено. Так что наверняка будут в общей зале воздух портить. Пройдём с двух сторон, ярусы прочешем, снимем часовых, а остальных гранатами закидаем.

— И сами получим баратравму, — фыркнул в ответ Вадим. — Взрыв в закрытом помещении и нас из строя выведет. Вместо бойцов куча глушёной рыбы будет.

— Растяжки поставим. Или взрыватели с задержкой, — не унимался Архангел.

— Ты чего такой кровожадный? — насторожился Вадим.

— Есть причина, — скривился тот. — Братишка мой тут срочную проходил. Часовые проспали, и их, два десятка паванов, спящими повязали. В общем, домой он евнухом вернулся. А через три месяца в монастырь ушёл.

— Ты поэтому рапорт о переводе сюда подал?

— Угу.

— Ладно. Придержи пока инстинкты. Дело сделаем, а на выходе видно будет.

— Угу, — мрачно согласился Архангел.

Повернувшийся к нему Вадим заметил, как отвердели его скулы, но Архангел был профессионалом, и если сказал, что будет ждать, значит, так и будет. Неожиданно сидевший в стороне Пеший свистящим шёпотом произнёс:

— Командир, это не нам платочком машут?

Вскинув бинокль, Вадим быстро поймал в окуляры старый карагач и облегчённо улыбнулся.

— Порядок, братцы. Клиент на месте. Работаем.

Теперь оставалось только дожждаться темноты. Жестом дав команду группе отдыхать, Вадим продолжал наблюдать за лагерем. Впрочем, ничего нового увидеть он уже не ожидал. Вся база располагалась в скале, наружу были вынесены только кухня и санузел — точнее, выкопанная в каменистой почве яма, прикрытая парой досок и обнесённая стенами из какой-то ткани. Группа оттянулась за скалу, и бойцы, быстро распределив обязанности, устроились на отдых.

Оставив Пешего на стрёме, Вадим отполз назад и, присоединившись к группе, достал из ранца банку консервов. Быстро перекусив, он назначил смены и, пристроившись в тени валуна, отключился. Разбудили его, когда начало темнеть. Убедившись, что группа отдохнула, а в лагере ничего не изменилось, Вадим отдал команду на подготовку.

Достав из ранцев небольшие жестянки, бойцы принялись наносить на физиономии мазь, разрисовывая лица.